

**ПАТРИЦИЯ КААС
ВО ПЛОТИ**

Признаюсь, могу говорить о ней бесконечно долго. Потому как люблю.

Прежде всего – голос. Моя жена до сих пор вспоминает при случае, как супруг замирал на месте, едва заслышав

знакомый серебряный тембр, то звучащий рокотом горной реки, то отдающий звоном апрельской капели. И теперь, когда я имею удовольствие считаться знакомым Патриции не один год, домашние всякий раз не забывают позвать меня к телевизору или репродуктору: иди быстрее, твоя поет. И обязательно прибавляют громкость. Уважают.

Патриция.

Меня она окончательно покорила во время последних гастролей в Москве. Ни единого намека на звездность, будто нет у нее в помине дюжины мировых хитов и словно 10 миллионов экземпляров распроданных по континентам альбомов вовсе не ее. Один бокал красного вина за вечер, просьба усилить свет и музыку на данс-площадке ресторана – вот и все капризы.

Боюсь, что немного найдется на свете знаменитостей такого склада. И боюсь новой встречи с мадемуазель Каас – как бы не разочароваться. Во Франции, говорят, имиджмейкеры певицы сегодня вовсю стараются сделать из соловья Лотарингии некое подобие сексапильной дамы а-ля **Мадонна**. То бишь профессионалы от шоу-бизнеса стремятся придать молодой леди облик опытной женщины, дабы у зрителя враз сбивалось дыхание и глаза вылезали из орбит при виде французской дивы.

Суета. Напрасная, на мой взгляд. У нее и так достает природного вкуса, а естественность выражения внутреннего “я” всегда выгодно отличала Патрицию от прочих певиц. Быть в образе томной кокетки на сцене и старательно казаться таковою в повседневности – совсем не одно и то же. Зачем? Ну кому придет в голову сравнивать золушку Каас с живыми барби-куклами голливудского конвейера – не та натура. Хотя, видимо, на покорение Америки и рассчитано изменение внешней формы – скоро в Штатах выйдет последний диск Патриции “В моей плоти”, где все песни она споет на английском языке.

Заметим, однако, что эта певица состоялась, покорила парижскую “Олимпию” и взошла на мировой Олимп прежде всего благодаря своему внутреннему содержанию. Не забыть, как ориентированная все же на английскую грамматику российская публика уже на третьей – пятой песне каждого из выступлений заводилась до самозабвения, как даже ни слова не понимающие на француз-

ском зрители мычали и мурлыкали в такт отнюдь не забойным по ритму песням Каас.

Их спето и записано немало, хотя лишь в ноябре этого года исполнится всего десять лет, как вышел в свет пер-

вый альбом певицы “Мадемуазель поет блюз”. Между тем, сегодня Патрицию уже безо всяких оговорок называют то второй **Эдит Пиаф**, то новой **Марлен Дитрих**. В то время, как сама мадемуазель не устает повторять, что предпочитает оставаться просто Патрицией Каас. Нам бы тоже этого хотелось. Чтобы девушка из шахтерского городка, став королевой, не забыла свой самый первый мотив, который привел ее на мировую сцену. Чтобы самыми горькими минутами в ее жизни остались лишь воспоминания о прощании с матерью и отцом. Чтобы Россия по-прежнему была для Патриции одной из любимых гастрольных (только ли?) стран, а наша публика – лучшей и самой благодарной. Чтобы...

Чтобы и на концертах 11 – 12 апреля в Кремлевском дворце, и на ее московском выступлении в июне сего года, и на последующих встречах мы бы легко узнавали мадемуазель, которая не петь не может. Я спросил Патрицию однажды: что вы будете делать, если не сможете петь? Она сначала удивилась вопросу, потом уточнила – не ослышалась ли, и наконец ответила, что не может представить себя без песни. А я сегодня уже не в силах представить французскую эстраду без Патриции Каас. До встречи в Кремле, мадемуазель.

Сергей СНОПКОВ.

Моек. Крайова. - 1998. -
10 апреля. - с. 11.